

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ В СТИХОТВОРЕНИИ В ПРОЗЕ

И. С. ТУРГЕНЕВА «ИСТИНА И ПРАВДА»

Вірш у прозі І. С. Тургенєва розглянуто в контексті філософських поглядів письменника. Членами бінарної опозиції у віршу є філософські категорії, які, як правило, не протиставляються, використовуються як синоніми. Але для письменника між ними була принципова різниця: істина для Тургенєва пов'язана з об'єктивними властивостями явища, а правда – значною мірою з суб'єктивністю оцінки кожною індивідуальністю навколишнього, подій та намірів.

Ключові слова: *вірш у прозі, семантична опозиція, авторська концепція, епічне, драматичне, І. С. Тургенєв.*

Иван Сергеевич Тургенев получил серьезное философское образование, когда учился в Берлинском университете. Возвратившись в Россию, он готовился преподавать в университете, для чего сдавал магистерский экзамен и писал сочинение о пантеизме. Однако и значительно позже, избрав для себя литературу как главное поприще самореализации, он продолжал интересоваться трудами философов (Л. Фейербаха, Б. Паскаля, А. Шопенгауэра).

Многие социальные, политические, нравственные проблемы он решал в философском ключе. Это нашло отражение в его художественной деятельности. Так, среди проблем, к которым он обращается и в цикле «Стихотворения в прозе», значительное место принадлежит философским, относящимся к законам мироустройства, связи между универсальным и единичным вопросам. В стихотворениях в прозе он часто высказывает свое мнение о жизни и смерти, положении человека во Вселенной и его отношениях с природой. Подчеркнув, что дидактичность в «Стихотворениях в прозе» И. С. Тургенева не исключает их «исследовательской направленности» и проявляется в философском аспекте, А. А. Слюсарь обратился к анализу стихотворения «Природа» и писал о том, что в нем «тема смертности человека, являющаяся одной из ведущих в цикле, ставится в связь с мыслью о том, что целостность мира отнюдь не антропологична... Этой обездушенной объективности природы противопоставляется субъективность, проникнутая пафосом человечности» [3, 29]. И далее ученый обратился к другому стихотворению в прозе И. С. Тургенева – «Молитва», в котором «выражена вера в чудо, основанная на сознании, что мир бесконечно богат необыкновенными явлениями и что добытая человеком истина относительна» [3, 29]. Истина, которую пытается «опровергнуть» человек, обращаясь с молитвой к Богу, что дважды два – не четыре. Мы хотим остановиться на другом произведении этого цикла, в котором также решается проблема: что есть истина? Это стихотворение под названием «Истина и Правда». Оно также имеет философский характер с точки зрения решаемых в нем в художественной форме вопросов. И в нем так же, как и в стихотворениях «Природа» и «Молитва», в которых (на это обратил внимание А. А. Слюсарь) объективная данность и субъективное переживание выступают как оппозиции.

Широко известно утверждение, что истина рождается в спорах. Оно традиционно связывается с Сократом. Правда, если вести речь о поисках истины мыслителями, то вместо слова «споры» следует употребить «полемика», «дискуссия», «диалог». Не является случайным, что стихотворение в прозе, в котором одним из центральных понятий является «истина», И. С. Тургенев не только построил в драматической форме, усилив тем самым эмоциональность, внутреннее напряжение излагаемого, но только использовал такой тип изложения, как рассуждение, но и композиционно сформировал его как диалог.

«Истина и Правда» открывается вопросом лирического героя о причинах того, что его собеседник дорожит бессмертием своей души. Так сразу задаются такие философские категории, как «бессмертие», «душа», «ценность». На этот вопрос тот отвечает, что только бессмертие может дать человеку возможность обрести истину. При этом в цепочку понятий включаются «истина», «несомненность», «понятие», «блаженство». Лирический герой уточняет, в самом ли деле, по мнению его собеседника, обладание Истиной дает «высочайшее блаженство». Тот подтверждает свой ответ. Такова первая композиционная часть этого стихотворения в прозе, которая, как видим, построена как драматическое произведение, включающее в себя реплики действующих лиц.

Вторая часть представляет собой монолог лирического героя, в уста которого автор вложил свое понимание источника вечного человеческого блаженства. По типу изложения эта часть является рассуждением. Герой сразу выражает несогласие со своим собеседником, поэтому того можно обозначить, как его оппонента. Несогласие заключено в глаголе «позвольте». В русском языке, кроме предоставления права сделать что-то (или же вежливой просьбы что-то совершить), это слово содержит в себе сигнал того, что далее последует предупреждение о каком-либо заявлении или же формулировка несогласия с кем-то или чем-

то. В стихотворении в прозе И. С. Тургенева могут быть учтены оба последних значения. Во-первых, герой, обращаясь к собеседнику, предупреждает о том, что начинает развивать свою мысль относительно сказанного, а, во-вторых, словом «позвольте» он сразу же превращает собеседника в оппонента, поскольку возражает его представлению о связи между истиной и блаженством.

Для того, чтобы сделать свою мысль более убедительной, он обращается к примеру. Ведь с помощью единичной ситуации (примера), и в самом деле легче выразить свое понимание слов с абстрактным значением (понятий). Он предлагает представить себе ситуацию, когда в собрание молодых людей вбегает еще один юноша, глаза которого «блестят необычайным блеском, он задыхается от восторга» и поэтому «едва может говорить» [5, 472]. Безусловно, все тут же с вниманием обращаются к нему, стараясь понять, чем вызван его восторг. Вбежавший говорит эмоционально, торжественно, с пафосом. Он начинает обращением «Друзья мои!». Тем самым он как бы приобщает всех слушающих к своему восторгу от того знания, которым собирается поделиться с ними. Каждая из фраз, которые он произносит, заканчивается восклицательным знаком. Однако, как обнаруживается, он делится с собравшимися молодыми людьми «прописными истинами». «Угол падения равен углу отражения! <...>... между двумя точками самый краткий путь – прямая линия!». Однако его слушатели проникаются тем же восхищением от открывшегося им, хотя и всем известного, что и он сам. «Неужели! О какое блаженство!» – кричат все молодые люди, с умилением бросаются друг другу в объятия!» [5, 472].

Обращет на себя внимание употребление в характеристике их поведения слова «умиление». Кроме обозначения с его помощью чувства удовольствия, которое испытывает человек, встретившись с кем-то или чем-то нравящимся ему, И. С. Тургенев вкладывает в него и определенную долю иронии. Ирония относится или же к предмету восхищения (она приуменьшает его значимость), или же к тому, кто переживает это чувство. Такой же семантикой наделено слово «умиление» в стихотворении Н. А. Некрасова «Пускай нам говорит изменчивая мода...», когда автор вспоминает, что радовался отмене крепостного права, а теперь с иронией вспоминает этот момент, поскольку предстает в собственных глазах сентиментальным, поверхностным, не понимающим настоящего характера явления, которое вызвало такие ненужные восторги. «И слезы сладкие я пролил в умиление... / “Довольно ликовать в наивном увлеченье”, – / Шепнула муза мне...» [2, 151]. Такими же пустыми и беспричинными кажутся восторги молодых людей в стихотворении в прозе И. С. Тургенева.

После этого примера герой произведения обращается к своему оппоненту и обнаруживает, что тот вынужден принять его сторону. Это проявляется в том, что недавний оппонент смееется. И поскольку дальше его реплики не приводятся, это означает, что он не собирается возражать, ему нечем опровергнуть правоту героя. Лишив своего собеседника оснований возражать ему, герой стихотворения формулирует собственную позицию. Он утверждает, что Истина сама по себе не может доставить блаженство. Блаженство могут дать «Правда и Справедливость». Он не отрицает важности Истины, необходимости искать ее. «На знании Истины, – утверждает он, – вся жизнь построена». Но гораздо выше он ставит Правду. «За Правду и умереть согласен», – восклицает герой стихотворения.

Сами по себе понятия «истина» и «правда» не являются антонимами, не обозначают контрастные по своей природе явления. Однако в данном произведении они противопоставлены.

Первое объяснение, которое возникает у читателя, связано с тем, что «истина», как правило, связана с любым познанием (как в точных, естественных, так и в общественных науках). Что же касается «правды», то это слово чаще употребляется по отношению к общественным явлениям, к тому, что связано с человеком. Обратим внимание на примеры истины, которые приводит в своих восторженных речах «молодой человек». В них названы открытые человечеством законы физики («угол падения» и «угол отражения») и математики (путь между двумя точками). А далее он говорит о Правде: «Это человеческое, наше земное дело». Другими словами, герой переходит к открытиям в области гуманитарных явлений (или к явлениям, которые имеют отношение к гуманитарной сфере).

Но, возможно, речь идет вовсе не о разграничении наук, точного и гуманитарного знания. Правда в стихотворении в прозе И. С. Тургенева упоминается рядом с другим понятием «Справедливость». То есть, категории «Правда» автором придается, скорее, не научный, а этический смысл.

В таком смысле это понятие употреблено в стихотворении А. К. Толстого «Двух станов не боец, а только гость случайный». В нем поэт отрицает возможность для него участвовать в общественных столкновениях. Его заботят только добро, милосердие – вечные этические ценности. Поэтому он восклицает: «За правду я бы рад поднять мой добрый меч» [4, 144]. Таким образом, только меч, который соединяет людей, правда, которая является основой согласия, достойны того, чтобы о них заботился поэт.

Остановимся на тех значениях, которые связаны с понятиями «истина» и «правда». При этом мы будем опираться на материалы, приведенные в статье Л. К. Байрамовой и В. А. Бойчука об употреблении их в аксиологическом, философском, религиозном и лингвистических аспектах.

Вначале эти авторы приводят определения *истины* как соответствия знания вещам. Так, в частности, в «Большой советской энциклопедии» смысл этого понятия раскрывается так: «...верное отражение объективной действительности в сознании человека, воспроизведение ее такой, какой она существует сама по себе, вне и независимо от человека и его сознания. <...>. Согласно диалектическому материализму, истинными являются те представления, понятия, идеи, теории, которые адекватно, верно отражают то, что есть в объективной действительности» [цит. по: 1, 21]. В этом определении обратим внимание на то, что истина понимается как то, что существует независимо от человека и его сознания. Можно предположить, что в этом качестве истины и заключается основа ее отличия от правды. Это подтверждают и материалы этимологических словарей. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера приводятся следующие сведения: «*Истина*, см. *Истый*, *истовый* – др.-русс. *Исто* – капитал». «*Правда* от *правъ* (см. *правый*). Отсюда произведены *праведный*. *Правый*, родст лат. *probus* – добрый, честный, порядочный». Другая научная работа, «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, содержит такие сведения о смыслах, которые традиционно связывают с понятиями «истина» и «правда»: «*Истина* – действительность, законность, правда, справедливость, верность; – капитал...». «*Правда* – правда, истина; справедливость; добродетель; добрые дела, праведность; правость, правота; доброе имя; честность; обет, обещание; присяга; поведение, заповедь; постановление, правило; свод правил, законы; договор, условия договора; право; права; признание прав; оправдание; суд; право суда; судебные издержки; пошлина на призыв свидетеля; свидетель; подтверждение, доказательство». «*Правдивый* – любящий правду; праведный, справедливый. *Праведник* –

правдивый человек, исполняющий заповеди Божии» [цит. по: 1, 21]. Подведем итоги: слова «истина» и «правда» являются синонимами и поэтому в определениях значения каждого из них приводятся в качестве эквивалентов одно к другому: *истина* – действительность, законность, **правда**, справедливость ...; *правда* – правда, **истина**, справедливость... . И в то же время их смысл различается. Слово «истина» имеет отношение к тому, что существует объективно, вне зависимости от того, как к ней относится человек. Слово «правда» в большей степени связано с «человеческими» категориями «справедливость». «честность». Как мы думаем, именно на это различие между понятиями «истина» и «правда» обратил внимание М. В. Черников, когда в статье «Концепты “*правда*” и “*истина*” в русской культурной традиции» писал, что слово *истина* «этимологически соотносится с лат. *iste* – “этот, тот”, болг. *ист*. – “тот же самый”; истина сближается с глаголом *есть*, выступая как соответствующий субстантив – *естина*». То есть слово «истина» связано с тем, что существовало всегда, то, что дано человеку, чтобы он это понял, признал, изучил... Что же касается слова «правда», то М. В. Черников считает, что в нем главную роль играет «коммуникативная направленность», поскольку им обозначается «речь, обращенная к другому» [цит. по: 1, 22]. Поэтому, если для обозначения того, что существует в действительности, можно применить оба слова, и «истина» и «правда», то по отношению к справедливости, честности, правому (правильному в этическом смысле) делу стоит применить «правда», а не «истина». В таком случае понятие «истина» имеет отношение к любой науке как деятельности человека по установлению природы и характера явлений действительности, и точным, и естественным, и гуманитарным наукам. А понятие «правда» в большей степени применимо к наукам о человеке – социальным и гуманитарным. Поэтому в стихотворении И. С. Тургенева приведенные примеры истины, которой восхищаются молодые люди, имеют отношение к точным наукам (физике и математике). А с «человеческим, нашим земным делом» – связывается понятие «правда». А в том стихотворении «Молитва», о котором писал А. А. Слюсарь в приведенной нами в начале раздела цитате из статьи этого ученого, противопоставляются математическая истина (дважды два – четыре) и вера в то, что возможен и иной результат. И. С. Тургенев пишет о человеке, который молится «всемирному духу, высшему существу, кантовскому, гегелевскому, очищенному, безобразному богу» о том, что «невозможно и немислимо». При этом он предполагает ситуацию, когда то, о чем просит человек, противоположно установленному знанию о явлении («А если ему станут возражать во имя истины...»). Что же делать человеку в подобной ситуации, задается вопросом автор стихотворения. Тургенев считает, что в таком случае человеку «стоит повторить знаменитый вопрос: «Что есть истина?». «И потому, – обращается писатель к своим читателям, – станем пить и веселиться – и молиться» [5, 458]. Тем самым И. С. Тургеневым утверждается сложность, уникальность всего, что имеет отношение к человеку, всего, что лучше познается сердцем, а не рассудком.

Выводы. Одной из особенностей цикла И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе» является сопоставление (противопоставление) двух явлений. Это помогло автору наиболее убедительно выразить свою точку зрения на решение какой-то социальной, нравственной, философской проблемы. При этом в качестве оппозиций предстают такие мотивы и образы, которые имеют универсальный, общечеловеческий смысл: молодость и старость, любовь и ненависть, вера и безнадежность, борьба и смирение, трагичное и радостное, светлое и темное, жизнь и смерть, миг и вечность, доброта и безразличие и т. д. Это не всегда контрастные явления или же состояния. Как, к примеру, «истина» и «правда» в том

стихотворении, о котором шла речь. Чаще всего эти понятия употребляются как синонимы. Однако И. С. Тургенев разделил их. Для него «истина» связана с объективной данностью, открытие которой необходимо человечеству, поскольку помогает ему лучше ориентироваться в мире. Поиски истины – вечная цель человечества. Что же касается «правды», то она в большей степени для И. С. Тургенева была связана с нравственной стороной жизни человечества. Правда у каждого может быть своя, а значит, она субъективна. Пониманием правды человек мотивирует свое поведение. С «правдой» связаны такие только «человеческие» категории, как «милосердие», «духовность», «добро», «справедливость». Следовательно, именно обретение и достижение правды может сделать человека по-настоящему счастливым.

Список использованной литературы

1. Байрамова Л. К., Бойчук В. А. Истина и правда в аксиологическом, философском, этимологическом, лингвистическом, религиозном и художественном аспектах. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2016. № 7 (389). Филологические науки. Вып. 101. С. 20 – 27.
2. Некрасов Н. А. Полн. собр. соч.: В 15 т. Л. : Наука, 1982. Т. 3: Стихотворения 1866 – 1877 гг. 512 с.
3. Слюсарь А. А. О поэтике «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева. *Питання літературознавства*. Чернівці, 1998. Вип. 5 (62). С. 25 – 36.
4. Толстой А. К. Собр. соч.: В 4 т. М.: Художественная литература, 1963. Т. 1: Стихотворения. 800 с.
5. Тургенев И. С. Стихотворения в прозе. *Тургенев И. С. Собр. соч.*: В 12 т. М. : Художественная литература. Т.8. С.411 – 478.